

Реагирование на правонарушения несовершеннолетних в Российской Федерации²

Если принять, что ювенальная юстиция – это не просто правосудие по делам несовершеннолетних, а особая система, преследующая цель социальной реинтеграции нарушившего закон ребенка, где во главу угла ставятся воспитательные, а не карательные меры, где критерием принятия решения по делу является вопрос о будущем ребенка, то в России нет специальной системы ювенальной юстиции. Реагирование на преступления несовершеннолетних является составной частью общей системы уголовной юстиции. Тем не менее нормы, регламентирующие процедуры уголовного судопроизводства и уголовно-правовые санкции по отношению к несовершеннолетним, имеют определенные особенности, о которых речь пойдет ниже. Если же охарактеризовать эту систему в целом, то ее *нельзя назвать статичной*. Начавшееся в 90-х годах XX-го века движение за создание ювенальной юстиции привело к появлению разного рода концептуальных разработок, к множеству экспериментов и инноваций в практике, к активизации общественности, к формированию инфраструктуры по защите детства.

Смягчение наказания детям за совершение преступлений – явление давнее (и древнее). Но ювенальная юстиция как особый юридико-социальный институт - недавнее завоевание, ему немногим более ста лет. История детского правосудия в России начинается с возникновения первого ювенального суда в 1910 г. в Санкт-Петербурге, который послужил образцом для создания подобных судов и в других крупных городах. Однако в 1918 г. вся юстиция Российской Империи была ликвидирована. В советский период реагирование на криминальные деяния несовершеннолетних имело разные формы и направленность – от внесудебных воспитательных (для этого в 1918 г. были созданы комиссии по делам несовершеннолетних) до предельно репрессивных (с 1935 до конца 50-х годов). С 60-х годов XX-го века в правосудии по делам несовершеннолетних произошли существенные изменения, в уголовное судопроизводство были включены институты, учитывающие особенности детского возраста и необходимость применения воспитательных мер, возможность привлечения общественности к работе с несовершеннолетними правонарушителями. Этот период совпал с развитием гуманитарных наук в СССР, в частности становлением социологии, криминологии, судебной психологии. Однако трансформации в правосудии для несовершеннолетних происходили в рамках парадигмы наказания, без институционального отделения детской юстиции от общеуголовной. Но при этом следует оговориться, что и в советские времена,

---

¹ Опубликовано: // 3rd International Crime and Punishment Film Festival. Juvenal Justice. Academic Papers. / Editor Prof. Adem Sözüer. Pp. 403-428 (англ. яз.); 429-452 (турецкий яз.).

² В докладе использованы следующие источники: Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации (Министерство труда и социальной защиты РФ, 2011) // <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056055.html>; Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года (общественный проект): в 3-х частях // Составитель Мизулина Е.Б. и др./ЧАСТЬ 1. М., 2013; Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010 (<http://www.unicef.ru/upload/iblock/e5e/e5e1b08c8194bfad4c10269c1beac02e.pdf>); Дети в России. 2009: Стат. сб./ ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. - http://www.gks.ru/doc_2009/deti09_rus.pdf; статистические данные официальных сайтов Министерства внутренних дел РФ - <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/1/> и Судебного департамента при Верховном Суде РФ – www.cdep.ru.

и сейчас несовершеннолетние отбывают уголовное наказание отдельно от взрослых – в воспитательных колониях.

В современной России после распада СССР в 90-е годы стала формироваться новая правовая система, коснулась она и несовершеннолетних. Пока что принципиальное устройство детского правосудия в целом осталось неизменным. Однако принадлежность России мировому сообществу, вхождение в ООН и Совет Европы, безусловно, способствует восприятию международных стандартов и рекомендаций в области правосудия для несовершеннолетних. Сегодня российская ювенальная юстиция находится в процессе становления, правда отсутствие идейного консенсуса в обществе делает этот процесс достаточно сложным.

Международные документы и внутренние нормативные акты о детях рамочного характера

Правовая реформа 90-х годов XX-го столетия утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Российской Федерации (ч.4 ст. 15 Конституции РФ, принятой в 1993 г). В 1990 г. ратифицирована Конвенция ООН о правах ребенка – основной международный документ, посвященный несовершеннолетним, в том числе детскому правосудию. Одновременно к защите прав детей и правосудию в отношении несовершеннолетних применяются и международные документы более общего характера, наиболее важные из них - Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966, подписан и ратифицирован СССР, вступил в силу в 1976 г), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ратифицирована в 1998 г.) и пр.

Существенное влияние на становление ювенальной юстиции в России оказывают международные акты рекомендательного характера – прежде всего, принятые в виде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (Минимальные стандартные правила ООН в отношении отправления правосудия по делам несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990, и др.), а также Рекомендации Комитета Министров Совета Европы (например, Res (87) 20 по проблеме общественной реакции на преступность среди несовершеннолетних; Res (2003) 20 касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних; Рекомендация по правосудию, дружественному к ребенку, от 17 ноября 2010 г.)³.

Конституция РФ, утверждая права и свободы человека в качестве высшей ценности (ст. 2), гласит: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ч. 2 ст. 17). Так что ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина. Конституция гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства (ч. 1 ст. 38).

В соответствии с Конституцией РФ и международными стандартами в 1998 г. принят Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», направленный на создание правовых условий для реализации прав и законных интересов ребенка. В том, что касается вопросов, связанных с реагированием на преступления несовершеннолетних, этим Законом введены положения, доселе отсутствовавшие в нашем законодательстве и вообще в правовом лексиконе, но ключевые для ювенальной юстиции:

---

³ На необходимость учета положений этих документов указывает п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»
http://www.vsr.ru/Show_pdf.php?Id=7732

- социальная реабилитация ребенка;
- приоритет благополучия ребенка;
- специализация правоприменительных процедур с участием ребенка;
- следование принципам международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и т.п.

Закон является рамочным, и конкретные нормативные акты пока в небольшой степени приведены в соответствие с ним, но он указывает направления необходимых изменений.

Еще один Закон предназначен создать фундамент отечественной ювенальной юстиции - Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Закон определяет основные органы и учреждения системы профилактики, их задачи, принципы и основания деятельности, особенности профилактической работы. Центральное место в этой системе отводится **комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав**, которые призваны координировать такую работу.

Комиссии занимаются детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности, если те совершили деяния, запрещенные уголовным законом. В частности, готовят материалы для суда для помещения таких детей в специальные учебно-воспитательные учреждения. Рассматривают дела об исключении детей из школ (или других образовательных учреждений) и т.п. Комиссии помогают в устройстве детей, нуждающихся в помощи государства. Собирают материалы для суда на родителей, чьи дети оказываются без надзора, для лишения таких родителей родительских прав.

Кроме того в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, в которых созданы специальные подразделения по делам несовершеннолетних. Также в России создан институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, аналогичные институты созданы и в ряде субъектов РФ.

На сегодняшний день нельзя, однако, сказать, что действительно создана целостная система. Органы и учреждения работают разрозненно, не имея единого педагогического подхода, и во многом ориентированы на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции в отношении проштрафившихся детей и родителей. Закон предписывает указанным органам работу со всеми несовершеннолетними, находящимися в «социально опасном положении», однако практика его реализации такова, что с несовершеннолетними, совершившими преступления и уже достигшими возраста уголовной ответственности они, в большинстве регионов, не работают. Такие подростки просто проходят *обычные стадии уголовного процесса в полиции и суде*.

Одновременно Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дает основание для реализации новых технологий работы с детьми, поскольку декларирует высокие ценности гуманизма, защиты прав и интересов ребенка и пр. и тем самым создает правовые условия для складывания сети социально-гуманитарных учреждений для несовершеннолетних. Это новая для России сфера, подобные учреждения стали создаваться у нас только в течение последних пятнадцати лет. И надо сказать, что практика в различных регионах устроена по-разному. Законы о комиссиях по делам несовершеннолетних принимаются на уровне субъектов РФ, и хотя они базируются на общефедеральном Законе и Положении (1967 г.), региональные модели могут существенно различаться.

Проблемы детства находятся в фокусе внимания как федеральных, так и региональных программ. Последний наиболее важный документ в этой области - утвержденная Указом Президента РФ 1 июня 2012 г. Национальная стратегия действий в интересах детей на

2012-2017 годы⁴. Документ разработан с учетом Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012 – 2015 годы (от 15 февраля 2012 г.), которая направлена на: складывание дружественных ребенку услуг и систем, искоренение всех форм насилия в отношении детей, гарантирование прав детей в ситуациях их особой уязвимости. Один из разделов Национальной стратегии (раздел VI) посвящен созданию *дружественного к ребенку правосудия*.

Демографическая ситуация и преступность несовершеннолетних

В Российской Федерации ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия).

С середины 90-х годов сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация, существенно сократилась рождаемость. Число детей в возрасте до 17 лет с 31,6 млн. в 2002 г. сократилось до 25 млн. в 2011 г. Уменьшилась и общая численность населения за счет уменьшения рождаемости и повышения уровня смертности.

В 2011 г. впервые за последние 12 лет отмечено не падение, а рост численности детского населения. По сравнению с 2010 годом численность детского населения увеличилась на 600 тыс. человек. Как отмечено в Государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в РФ (2011 г.)⁵, число детей в возрасте 0-17 лет включительно на начало 2012 г. составило 26,5 млн. человек. Доля детей 0-17 лет в структуре населения России на начало 2012 года составила **18,6%** (на начало 2002 года – 22,2%). Однако по данным Росстата, численность молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет продолжает сокращаться.

В последние годы регистрируется общее снижение уровня преступности и в частности - среди несовершеннолетних. Последнее обстоятельство связано, в том числе, со снижением численности детского населения, хотя анализ показателей регистрируемой преступности требует отдельного обсуждения, поскольку обуславливается разными обстоятельствами.

Социальное неблагополучие детей и детская преступность чрезвычайно чувствительны к социальным катаклизмам. Резкие политические трансформации, произошедшие в России в начале 90-х годов XX века, привели к резкому росту преступности несовершеннолетних. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в 1990 г. составило 162700, в то время как в 1995 г. – 209800 (т.е. темп прироста составил 29%). Криминологи обратили внимание, что в 90-е годы среди несовершеннолетних, совершивших преступления, удельный вес *не имеющих постоянного источника доходов, не работающих и не учащихся* устойчиво рос. По данным Я.И. Гилинского по России в целом⁶, этот рост составил от 23% в 1991 г. до 42,9% в 1998 г.

В это время фиксировался и рост неполных семей, актуальными стали проблемы алкоголизма родителей, семейного насилия, безнадзорности и беспризорности детей. И проблемы продолжают оставаться чрезвычайно серьезными. Как указано в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, между переписями населения 2002 и 2010 годов число полных семей сократилось на 11,2%. Каждый 3-й ребенок проживал в неполной семье, 88% из них это материнские семьи. Семья без отца становится нормой, что негативно влияет на процессы социализации.

⁴ <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3f27d00fa8152b3f1.pdf>

⁵ <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056055.html>

⁶ Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симпура Ю., Хлопушин Р. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. Учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2001. Стр.17,19.

В той же концепции приводится цифра, что 84% детей без попечения родителей – социальные сироты или дети родителей, лишенных родительских прав или ограниченных в родительских правах. Все это создает почву для совершения правонарушений.

Преступления, совершенные несовершеннолетними (по данным МВД РФ)

Таблица 1

Наименование показателя	2000	2005	2009	2010	2011	2012
Число преступлений, совершенных н-л или при их соучастии	195400	154700	94700	78500	71910	64270
Удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений, дела о которых раскрыты (%)	8,9	9,1	5,7	5,5	5,5	5,1
В т.ч. отдельные виды преступлений:						
убийство или покушение на убийство	1300	1600	600			
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	2200	2900	1500			
разбой	5300	5700	2600			
грабеж	15300	22600	13600			
кража	119700	80100	48200			
Число н-л, совершивших преступления (лиц)	177900	150000	85500	72692	65963	59461
Удельный вес н-л в общем числе выявленных лиц (%)	10,2	11,6	7	6,5	6,3	5,9
Ранее совершавшие преступления (%)	16,6	16,1	18,5	19,1	19,6	21,8
Удельный вес н-л, совершивших преступление в составе группы от всех н-л, совершивших преступления (%)	64,2	52,7	41,7	40,9	42,5	41,4
Удельный вес н-л, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения (%)	16,9	14,3	9,2	10	11	13,9
Удельный вес н-л, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения (%)	0,5	0,2	0,4	0,2	0,4	0,4

Как видим из приведенной таблицы при сокращении детской преступности, а также ее удельного веса в общей преступности, растет доля несовершеннолетних, совершивших повторные преступления).

Современное российское законодательство в отношении несовершеннолетних правонарушителей

Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы РФ содержат специальные главы, относящиеся к уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 14 УК РФ; глава 50 УПК РФ). В этих главах содержатся нормы, вполне соответствующие международным стандартам детского правосудия. Однако регламентация производства в отношении несовершеннолетних и особенности их уголовной ответственности не исчерпываются содержанием норм, представленных в указанных главах, – последние лишь дополняют общие положения кодексов. В России нет специализированных судов для несовершеннолетних, рассмотрение таких дел осуществляется в *контексте общих принципов и норм уголовной юстиции, карательной по сути*, хотя и имеет некоторую специфику, отражающую основополагающие международные стандарты в этой области.

Реагирование на общественно опасные деяния несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, регламентируется Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность

УК РФ относит к несовершеннолетним лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч.1 ст. 87).

Согласно ст. 20 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность, - **16 лет**. Однако по ряду преступлений уголовная ответственность наступает **с 14 лет**. Сюда входят:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- кража (ст. 158 УК РФ);
- грабеж (ст. 161 УК РФ);
- разбой (ст. 162 УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);
- умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ);
- террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ);
- вандализм – ст. 214 УК РФ;
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ).

Если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Наибольшее число лиц, осужденных за совершение преступлений в возрасте до 18 лет (по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ) составляют кражи; затем следуют грабеж (открытое хищение имущества) и неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (см. табл.).

Доля несовершеннолетних осужденных по наиболее часто совершаемым преступлениям в общей численности несовершеннолетних осужденных (%)

Таблица 2

Виды преступлений	2007	2010	2011
кража	46	44	45
грабеж	20	20	18
неправомерное завладение автомобилем	8	9	10

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по УК РФ

Принудительные меры воспитательного воздействия

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание (ч. 2 ст. 87 УК РФ).

Освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется на основании ст. 90-91 УК (427, 431 УПК РФ). Эти меры предусмотрены для подростков, совершивших преступления *небольшой и средней тяжести* и назначаются по усмотрению суда, если судом установлено, что несовершеннолетний, совершивший преступление, может исправиться без применения уголовного наказания. (К преступлениям небольшой тяжести относятся деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лишения свободы; средней тяжести – пяти лет).

К принудительным мерам воспитательного воздействия относятся:

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложение обязанности загладить вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению (запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток и пр.)

Хотя в тексте нормы Закона об уголовной ответственности несовершеннолетних *на первом месте стоят меры воспитательного воздействия*, на практике эта норма применяется мало. Наши расчеты, основанные на данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁷, показывают, что доля освобожденных от уголовной ответственности по этому основанию по отношению к общему числу несовершеннолетних, дела которых рассмотрены судами, составила:

2004 г. – 4,7%; 2005 г. – 4,4%; 2010 – 5,4%, 2011 г. – 5,9%; 2012 г. – 6%.

Это мизерная цифра, но отрадно то, что она все-таки растет. Низкий уровень использования таких мер во многом связан с тем, что фактически нет таких социально-

⁷ www.cdep.ru

реабилитационных или иных учреждений для работы с несовершеннолетними, которые были бы предназначены к работе именно с этой категорией несовершеннолетних, хотя общее число психологических и социально-реабилитационных центров для работы с детьми растет (в конце 90-х годов их было очень мало).

Несовершеннолетние, которым вынесен обвинительный приговор, могут быть освобождены судом от наказания и помещены в специальное *учебно-воспитательное учреждение закрытого типа* органа управления образованием. Помещение в такие учреждения относится к мерам воспитательного воздействия. Эта мера может быть применена в случае совершения несовершеннолетним преступления средней тяжести и некоторых видов *тяжких преступлений*, если для его для их исправления требуются особые педагогические условия (ст. 92 УК РФ). Эта норма тоже применяется еще реже (к примеру, в 2005 г. - 2,2 % от осужденных, в 2012 – 1%). В случае осуждения за совершение преступления средней тяжести при освобождении от наказания могут быть применены и другие воспитательные меры (не связанные с изоляцией от общества).

Следует иметь в виду, что подростки довольно часто совершают преступления в группе, а этот признак уже относит совершенное деяние (например, при краже, грабеже и пр.) к категории «тяжких», даже если причиненный вред не очень велик.

Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Лишение свободы

Основным видом наказания, применяемым к несовершеннолетним, является лишение свободы – реальное и условное. При этом условное лишение свободы занимает лидирующее место. Однако за последние несколько лет видны изменения в структуре санкций: если в 2005 г. к лишению свободы приговаривалось около 80 % от общего числа несовершеннолетних осужденных (23,7 % - к реальному, 56,4% - к условному), то в 2012 г. этот показатель составил 56,5 % (из них 16% - реальное лишение свободы, 40,5 % - условное). Такое уменьшение связано с увеличением доли других санкций (например, обязательных работ, которые в структуре санкций в 2012 г. заняли второе место после условного лишения свободы).

Применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних имеет определенные ограничения.

Во-первых, введены ограничения для его применения, связанные с возрастом и степенью тяжести преступления: наказание в виде лишения свободы (реального и условного) *не может быть назначено* несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте *до шестнадцати лет* преступление *небольшой или средней тяжести впервые*, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление *небольшой тяжести впервые* (ч. 6 ст.88 УК РФ).

Во-вторых, снижены верхние и нижние пределы санкций: за совершение особо тяжких преступлений несовершеннолетнему осужденному назначается наказание не свыше десяти лет лишения свободы; за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления низший предел наказания сокращается наполовину (ч. 6 и 6.1. ст. 88 УК РФ).

Другие наказания:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы (выполнение в свободное время бесплатных общественно полезных работ);
- исправительные работы (исполняются либо по месту основной работы, а для неработающих - в специально определяемых местах, из заработной платы осужденного производятся определенные удержания в доход государства);
- ограничение свободы.

Меры наказания, примененные к несовершеннолетним

Таблица 3

Наименование показателя	2007	2010	2011	2012
Осуждено всего (лиц)	84099	47210	39017	33059
Доля от общей численности н-л осужденных (%):				
лишение свободы	21	18	16	16
условное лишение свободы	54	49	47,2	40,5
обязательные работы	8,8	14,6	16,8	19,9
ограничение свободы	-	1	1,7	3
исправительные работы	1,7	1,2	1,1	1,6
штраф	9	10	11	11,7
условное осуждение к другим мерам	2,4	1,6	1,3	1,8
Освобождение от наказания (при вынесении обвинительного приговора)				
В т.ч.:	0,5	0,9	1,1	1
С направлением в спец. учреждения закрытого типа / доля от осужденных (%)				
С применением других мер воспитательного воздействия / доля от осужденных (%)	2,3	2,8	2,4	2,7

Несовершеннолетие как смягчающее обстоятельство

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетие учитывается в качестве смягчающего обстоятельства.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред (ст. 76). Т.е. по этому основанию уголовное дело прекращается. Эта норма относится в равной мере как взрослым, так и к несовершеннолетним. Эта норма широко используется судами: в целом около 20 % от общего числа лиц, в отношении которых уголовные дела рассмотрены по существу, освобождается от уголовной ответственности за примирением с потерпевшим.

В 2011 г. с введением изменений в УК РФ суд получил возможность при наличии смягчающих обстоятельств и при отсутствии отягчающих обстоятельств *изменить категорию преступления на менее тяжкую* (ч. 6 ст. 15). А поскольку прекращение дел за примирением сторон (и для несовершеннолетних и для взрослых), а также с применением мер воспитательного воздействия для несовершеннолетних ставится в *зависимость от категории преступления*, эта норма существенно расширяет возможности освобождения от уголовной ответственности.

Независимо от тяжести преступления заглаживание причиненного преступлением вреда служит смягчающим обстоятельством при назначении наказания (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Так что если дело и не подлежит прекращению, примирение сторон и заглаживание вреда все равно имеют позитивные юридические последствия.

Особенности процедуры по уголовным делам в отношении несовершеннолетних по УПК РФ

В уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего обязательно участие адвоката и родителей /законных представителей.

Расширение предмета доказывания (ст. 421). Помимо других обстоятельств при расследовании и судебном разбирательстве устанавливаются: возраст, уровень психического развития и иные особенности личности, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту лиц.

Вопросы, рассматриваемые при вынесении окончательного решения по делу

При вынесении решения суд должен решить вопрос о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия и других норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести). При постановлении обвинительного приговора суд обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо наказания, не связанного с лишением свободы (ч. 1 ст. 430). Верховный Суд указывает, что наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить *только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения*⁸.

Вопросы, рассматриваемые при вынесении решения об избрании меры пресечения

К несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц или должностных лиц специализированных детских учреждений (ст. 105, 423 УПК РФ).

Особенности допроса. В допросе несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого, не достигшего 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическими расстройствами или отстающего в психическом развитии, обязательно участвует педагог или психолог (ч. 3 и 6 ст. 425 УПК РФ).

Реагирование на общественно опасные деяния детей, не достигших возраста уголовной ответственности

Если несовершеннолетний совершил деяние, нарушающее Уголовный закон (общественно опасное деяние - ООД), но не достиг возраста уголовной ответственности, уголовное дело не возбуждается. Такие дети доставляются в органы внутренних дел. Доля таких детей в общей численности несовершеннолетних, доставленных в полицию за совершение правонарушений, указана в табл. 4.

Численность несовершеннолетних, доставленных за совершение ООД (по данным МВД)⁹

⁸ П. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // <http://www.vsrif.ru>

⁹ Данные взяты из: Молодежь в России. 2010. Стат. Сб / ЮНИСЕФ, Росстат. М., 2010. <http://www.unicef.ru/upload/iblock/e5e/e5e1b08c8194bfad4c10269c1beac02e.pdf>

Таблица 4

Наименование показателя	1995		2000		2005		2009	
	Всего тыс. чел.	Доля (%)	Всего тыс. чел.	Доля (%)	Всего тыс. чел.	Доля (%)	Всего тыс. чел.	Доля (%)
Число несовершеннолетних								
Общая численность н-л, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений	1032,2	100	1175,3	100	1120,3	100	775,4	100
в т.ч. до достижения возраста уголовной ответственности	85,4	8,3	81,1	6,9	48,2	4,3	30,1	3,9

Поведение таких детей становится предметом разбирательства в КДНиЗП, по результатам которого выносится решение о применении воспитательных мер, в частности о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о помещении несовершеннолетнего в *закрытые* учебно-воспитательные учреждения.

На основании постановления судьи (по материалам, подготовленным КДНиЗП и другими органами) малолетние, совершившие общественно опасные деяния, с 11-летнего возраста могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (ч. 4 и 5 ст. 15, 26-30 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»). Судебное рассмотрение таких дел регулируется тем же Законом.

На основании постановления КДНиЗП, заключения психолого-педагогической комиссии и с согласия законных представителей несовершеннолетние в возрасте от 8 до 18 лет могут помещаться в специальные учебно-воспитательные учреждения *открытого* типа. Если несовершеннолетнему исполнилось 14 лет, требуется его согласие, в любом случае требуется согласие родителей или иных законных представителей (п. 1 ч. 2 ст. 15 Закона. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Если ребенок не направляется в специальные учреждения, с ним проводится индивидуальная профилактическая работа - это комплекс мер воспитательного характера и оказания необходимой помощи. Для этого несовершеннолетнего или семью ставят на учет. Выявляются причины неблагополучия семьи или ребенка и разрабатывается программа социального сопровождения. Ее реализацией по решению КДНиЗП занимаются специалисты специальных учреждений (центров социальной помощи), а комиссия контролирует выполнение. Такие программы могут содержать меры по оказанию психологической, юридической, материальной помощи, организации досуга, отдыха, помощи в обучении и т.п.

Административные правонарушения – мелкое хулиганство, мелкие хищения, распитие спиртных напитков, нарушение правил дорожного движения и пр. Административная ответственность наступает в 16 лет, дела подростков рассматриваются в КДНиЗП.

Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей

Воспитательные колонии

Наказание в виде лишения свободы несовершеннолетние отбывают отдельно от взрослых в *воспитательных колониях (ВК)*. Эти учреждения принадлежат тюремному

ведомству – Федеральной службе исполнения наказаний. В России 46 воспитательных колоний (из них 3 для девочек).

Исполнение наказания регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом РФ, где есть глава 17 «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Никаких специфических целей пребывания детей в местах лишения свободы в Кодексе не указано.

Несовершеннолетние, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу, содержатся в следственных изоляторах (СИЗО) отдельно от взрослых в маломестных камерах, предназначенных для содержания не более 4-6 человек. На 1 января 2012 г. в структуре Федеральной службы исполнения наказаний функционировали 230 следственных изоляторов, в которых содержались 1848 несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; 46 воспитательных колоний, в которых отбывали наказание в виде лишения свободы 2792 осужденных в несовершеннолетнем возрасте; 2459 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состояли на учетах 13839 несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества¹⁰.

Из таблицы 5 видно, что численность осужденных в воспитательных колониях составила в 2011 г. составила 2808 человек. Для сравнения: в 1995 г. - 20800 чел. (т.е. почти в 10 раз больше). Понятно, что подобное уменьшение связано не только со снижением уровня преступности среди несовершеннолетних, но и стало результатом изменившейся уголовной политики в отношении несовершеннолетних.

Статистические данные о несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях ФСИН России

Таблица 5

Наименование показателя		2007	2008	2009	2010	2011
Списочная численность осужденных (чел.)		10750	8550	5970	4053	2808
в возрасте:	от 14 до 15 лет включительно	801	563	302	225	159
	от 16 до 17 лет включительно	7302	6479	4689	3088	2087
	от 18 до 19 лет включительно	2441	1405	977	740	565
Отбывают наказание впервые		10108	8159	5703	3858	2681
До совершения преступления не работали и не учились		3927	2470	1499	844	493
Состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних		5086	4055	2986	2268	1785
Количество осужденных, поступивших с заболеваниями		5611	5511	4315	2935	2076
из них:	имеющих психические отклонения	3298	2947	2342	1726	1350

В 2011 г. доля несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, по видам преступлений составила:

¹⁰ Из Государственного доклада о положении детей и семей... 2011) // <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056055.html>

кража – 19,6 % (2010 г. – 21 %);
грабеж – 19,8 % (2010 г. – 19,4 %);
разбой – 14,1 % (2010 г. – 15,9 %);
убийство – 9,1 % (2010 г. – 7,8 %);
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 11,6 % (2010 г. – 11,7 %);
изнасилование – 8,5 % (2010 г. – 6,5 %),
прочие преступления – 17,3% (2010 г. – 17,7%).

В воспитательных колониях установлены строгие, обычные, облегченные и льготные условия отбывания наказания. В качестве меры поощрения воспитанникам предоставляется право посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников, а также право выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников.

В воспитательной колонии подростки получают образование, там есть школы, профессиональные училища и учебно-производственные мастерские. При ВК созданы попечительские советы из представителей предприятий и учреждений, бизнес сообществ, организаций и общественных объединений, оказывающих помощь, родительские комитеты.

От себя добавлю, что большой проблемой ВК является соблюдение международных рекомендаций о том, что «подготовка к выходу на свободу несовершеннолетних правонарушителей, лишенных свободы, должна начинаться в первый же день отбываемого ими срока»¹¹. Как известно, чем лучше адаптируется человек к условиям лишения свободы, где за тебя все решают другие, тем труднее ему включиться в жизнь нормального общества. Отсутствие единой системы работы с юными правонарушителями приводит к тому, что зачастую на воле их никто не ждет – ни комиссии по делам несовершеннолетних, ни семья. Воспитательные колонии есть не во всех регионах, так что лишение свободы оказывается для подростка двойным наказанием. Места отбывания наказания удалены от дома, огромные расстояния служат порой препятствием для посещения детей родными и близкими и разрушают без того зачастую непрочные семейные связи. В России есть общественные организации, которые пытаются восполнить этот пробел, беря на себя труд по социальному сопровождению несовершеннолетних при подготовке к освобождению (к примеру, Центр содействия реформе уголовного правосудия¹²), разные региональные организации. Однако контакт таких организаций с колониями бывает довольно затруднительным в силу того, что они принадлежат тюремному ведомству, все еще достаточно закрытому от общества. В том, как сложится судьба ребенка после освобождения, многое также определяется властями регионов, куда возвращается подросток - в зависимости от того, насколько приоритетным для них является вопрос о постпенитенциарном сопровождении несовершеннолетних, отбывших наказание в местах лишения свободы.

Специализированные учебно-воспитательные учреждение закрытого типа.

Как уже упоминалось, в качестве воспитательной меры может быть применено помещение несовершеннолетнего правонарушителя *в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого* (по решению суда). Эти учреждения находятся в ведомстве Министерства образования.

Сюда относятся учреждения двух видов: специальные профессиональные училища и специальные общеобразовательные школы (отдельно для мальчиков и для девочек, есть и смешанные). В последние годы количество решений о помещении несовершеннолетних в такие учреждения снижается, уменьшается и численность учреждений. Туда помещаются

¹¹ Рекомендация R (2003) 20 Комитета министров Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних. П. 19.

¹² <http://www.prison.org>

совершившие преступления несовершеннолетние, как достигшие возраста уголовной ответственности и нуждающиеся в специальном педагогическом подходе и освобожденные от наказания, так и совершившие ООД и не достигшие возраста уголовной ответственности.

Подобных учреждений чрезвычайно мало, поэтому реально судьи лишены возможности применять такую меру. Кроме того, в отличие от ВК, для помещения ребенка в такое учреждение есть множество ограничений медицинского характера.

Детей до 14 лет в таких учреждениях содержалось:

2011 г. - 1067 (40,9% от всех воспитанников закрытых учреждений)

2010 г. – 1014 человек (34,4%),

2009 г. – 1 551 человек (45%).

В последние годы отмечается тенденция увеличения среди несовершеннолетних, помещаемых в такие учреждения, числа *детей с отклонениями в психическом развитии*, в том числе с задержкой психического развития, умственной отсталостью, детей с проблемами зависимости от алкоголя, наркотических средств и одурманивающих веществ. В силу отсутствия специальных (коррекционных) образовательных учреждений закрытого типа, обеспечивающих содержание и реабилитацию таких детей и подростков, работа с ними проводится в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, не являющихся коррекционными.

Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа расположены в 18 субъектах Российской Федерации.

Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) - структурные подразделения территориальных органов МВД России на по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству. Сюда несовершеннолетние направляются по решению суда в случаях совершения правонарушений, если не установлена личность подростка, отсутствует место жительства, при необходимости защиты их жизни и здоровья. В этих учреждениях дети могут находиться не больше 45 суток.

К основным задачам ЦВСНП относятся:

1. Обеспечение круглосуточного приема и временного содержания юных правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений.

2. Проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, информирование об этом соответствующих органов и учреждений.

3. Доставка несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству несовершеннолетних.

Инновации по введению элементов ювенальной юстиции в России

Начало экспериментирования

Действующее российское законодательство содержит немало положений, вполне отвечающих международным стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних. Разрыв между законодательными предписаниями и реальной практикой стал одним из факторов экспериментирования в правосудии по делам несовершеннолетних.

С середины 90-х годов XX века началось довольно интенсивное движение гражданской и юридической общественности за ювенальную юстицию. Предлагались соответствующие законопроекты, однако законодательный процесс слишком долог и неповоротлив. Да и кроме того, в 90-е годы на практике не было выработано каких-то ясных моделей, которые имело бы смысл закрепить в законе. С другой стороны, имеющееся законодательство уже давало возможность реализовывать международные стандарты, правда при определенных условиях – при смене основных установок и интерпретации законов, поскольку цели ювенальной юстиции принципиально иные, чем уголовной. Российское уголовное и уголовно-процессуальное неявно задает *место* для осуществления особой деятельности в отношении несовершеннолетнего правонарушителя. Такая деятельность предполагает выявление условий его жизни и воспитания, определение возможностей, при которых меры воспитательного воздействия либо условное осуждение оказываются более эффективными, нежели карательные санкции, выработку рекомендаций относительно санкций исходя из личности несовершеннолетнего, его семейного окружения и т.п. Но специальную процессуальную фигуру для выполнения такой работы закон не предусматривал (и до сих пор не предусматривает). При новой интерпретации возникает нужда в организации деятельности, которая могла бы фактически реализовать указанные нормы.

Выработанные за более чем столетнюю историю принципы ювенальной юстиции реализуются в разных странах в тесном сотрудничестве структур официальной юстиции с социально-реабилитационными организациями и учреждениями, обеспечивающими возможность некарательного реагирования на преступления несовершеннолетних. Зафиксированное к концу XX века отсутствие в России реабилитационных форм работы с несовершеннолетними правонарушителями определило то направление, в котором нужно было разрабатывать новые подходы и технологии.

Первые пилотные проекты осуществлялись при поддержке ЮНИСЕФ, Программы развития ООН (ПРООН), Меннонитского Центрального комитета, Международной тюремной реформы (PRI) и др. в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Саратове. В период с 1998 по 2003 г. были запущены несколько пилотных проектов, которые оказали влияние на всю последующую деятельность по экспериментальной разработке элементов ювенальной юстиции. Шло интенсивное обучение судей и подготовка совершенно новых для нашей страны профессионалов – социальных работников по работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Главными инновационными шагами в экспериментах стали *специализация судей* и введение при судье фигуры *социального работника*, которая символизировала поворот к ювенальной юстиции. Задача социального работника – сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер по его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка.

В дальнейшем модели работы, созданные в рамках пилотных проектов, были закреплены и продолжают действовать.

Восстановительный подход¹³

Идеи социальной реабилитации и социальной защиты, присутствующие в проектах по созданию элементов ювенальной юстиции, очень важны, поскольку воплощают признание ценности каждого ребенка, устраняют безразличное отношение к беде детей (пусть и ставших правонарушителями). Эти идеи ориентированы на учет причин и условий, способствующих совершению преступлений, с которыми приходится сталкиваться

---

¹³ В этом подразделе использован текст М. Флямера (Флямер М.Г., Карнозова Л.М. «Детская» юстиция. Обзор экспериментальных проектов в России).

правоохранительным органам и суду. И когда десоциализация и преступление вызываются накоплением у подростка проблем и трудностей – жилищных, бытовых, материальных, семейных, без мер социальной защиты и помощи не обойтись.

Вместе с тем следует иметь в виду, что в соответствии с той же статистикой существует и другая часть массива совершивших преступления несовершеннолетних, которая учится или работает, у которой в большей или меньшей степени имеются и сносные материальные условия существования, семья. И уже не столько крайняя нужда и социальное сиротство лежат в основе криминального поведения, сколько дисфункции социальных институтов (школы, семьи, форм досуга и пр.), моральная и общая личностная незрелость подростков. И здесь необходимо обращение к *другим* некарательным идеям и подходам, обеспечивающим позитивную социализацию и профилактику будущих преступлений.

Это тем более важно, что к 70-м годам XX века традиционный для философии ювенальной юстиции подход к правонарушителю, сочетающий меры социальной помощи и реабилитации, обнаружил ряд существенных недостатков и подвергается критике во всем мире¹⁴. Классическая модель ювенальной юстиции, где преступление рассматривается как симптом неблагополучия, а совершивший его подросток – как носитель проблем, нуждающийся в услугах по их решению, оказалась уязвимой. Эта модель остается безразличной к самому факту нанесения вреда обществу и другому человеку, идея ответственности вообще осталась за ее рамками. Следующий шаг в развитии идей и практики ювенальной юстиции сделала концепция восстановительного правосудия¹⁵. Ее суть состоит в нахождении такого ответа на преступление, который *сочетает идею ответственности правонарушителя с некарательным подходом* и во главу угла ставит заглаживание вреда жертве – ее душевное исцеление и возмещение материального ущерба. В обязательстве правонарушителя заглаживать жертве вред, причиненный преступлением, и состоит суть «некарательной ответственности». Такой путь разрешения конфликта *называется программой примирения (медиацией) жертвы и правонарушителя*, которая проводится с помощью специально обученного медиатора (ведущего) и только при согласии сторон.

Программы восстановительного правосудия действуют в мире в течение более 30 лет. Распространение новой практики привело к необходимости наднационального регулирования, в связи с чем появилась Рекомендация № R (99) 19, принятая Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года. В России реализация восстановительного подхода в правосудии по делам несовершеннолетних начата в 1997 г. Общественным Центром «Судебно-правовая реформа» (Public Center for Legal and Judicial Reform)¹⁶. Работа по практическому освоению проведения программ восстановительного правосудия, теоретическому осмыслению и методическому обеспечению включения медиации в российский уголовный процесс привела в 1998 г. к организации первой в России экспериментальной площадки, где в уголовную юстицию по делам несовершеннолетних стали включаться VOM. Экспериментальная площадка на базе Черемушкинского районного суда г. Москвы стала прототипом для формирования российской модели *восстановительной ювенальной юстиции* – использования программ восстановительного правосудия в реагирования на преступления несовершеннолетних¹⁷. Партнерами в программе сотрудничества с этим судом в 1998 г. стали Общественный центр «Судебно-правовая реформа» и Фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН) - общественная организация, с самого начала своего существования направляющая

¹⁴ Bazemore Gordon (1996). *Three Paradigms for Juvenile Justice* In: B. Galaway and J. Hudson (eds.), *Restorative Justice: International Perspectives*. Monsey, NY: Criminal Justice Press, pp. 37-68..

¹⁵ Zehr Howard. (1990). *Changing Lenses. A new focus for crime and justice*. Herald Press.

¹⁶ www.sprc.ru

¹⁷ Карнозова Л.М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда. Методическое пособие. М.: ООО «Информполиграф», 2009.

активность на создание в России ювенальной юстиции. Затем (в конце 2004 г.) в целях систематической реализации и развития модели было создано специальное подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних, функционирующее по сегодняшний день на бюджетной основе в Центре социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета.

В ряде регионов России сформированы инициативные группы, занимающиеся организацией и проведением программ восстановительного правосудия. В 2009 г. учреждена Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, которой приняты и разработаны Стандарты, призванные служить руководством и источником информации для медиаторов, руководителей и специалистов служб примирения и органов управления различных ведомств, заинтересованных в использовании медиации¹⁸. В Ассоциацию входят представители более 15 регионов РФ. В последних двух международных конференциях Европейского форума по восстановительному правосудию¹⁹ (Бильбао, 2010 и Хельсинки, 2012) Всероссийской ассоциацией были организованы секции, посвященные восстановительному правосудию в России²⁰.

Обратим внимание, что в российском законодательстве нет норм, непосредственно указывающих ни на использование медиации в уголовном процессе (хотя, как мы показали выше, есть нормы о благоприятных юридических последствиях примирения обвиняемого и потерпевшего), ни на деятельность социального работника с несовершеннолетними правонарушителями. Тем не менее, ряд правовых институтов позволяет встраивать «ювенальные технологии» в работу с несовершеннолетними обвиняемыми.

Формирование новой практики началось с передачи дел на медиацию на судебной стадии, хотя, естественно, более правильно начинать работу с несовершеннолетним обвиняемым на этапе предварительного расследования, которое тянется несколько месяцев. Но в России нет специальных следователей по делам несовершеннолетних. Раскрытие преступлений, совершенных подростками, и способы работы с ними происходят по общей схеме. А суды в пореформенной России показали свою независимость в вопросах отношения к подростковой преступности и стали более открытыми к возможностям реализации новых подходов.

Сегодня VOM действуют в ряде российских регионов. Медиацию проводят территориальные службы примирения. «Служба» - в определенном смысле условное обозначение подразделений или выделенных специалистов, выполняющих эти функции и работающих в структуре учреждений разных ведомств - системы образования (например, социально-психологических или реабилитационных центров), социальной защиты, комитетов по делам молодежи либо при КДНиЗП. Конкретные организационные модели использования VOM в работе с несовершеннолетними правонарушителями отличаются друг от друга в силу разных условий формирования экспериментальных площадок на тех или иных территориях.

В последние годы на нескольких территориях начало работы с несовершеннолетними, совершившими преступления, сдвигается к досудебной стадии. Кроме того, некоторые комиссии по делам несовершеннолетних стали использовать VOM в работе с

---

¹⁸ Standards of Restorative Mediation. Developed and adopted by the Russian Association of Restorative Mediation. 17 March 2009 // <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Standards-of-Restorative-Mediation.pdf> (англ. яз). См. также: *Максудов П.П.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

¹⁹ <http://euforumrj.org>

²⁰ См. сб: Restorative Justice in Russia. Moscow, Public Center for Legal and Judicial Reform, 2012 // <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Restorative-justice-in-Russia.pdf> (англ. яз)

несовершеннолетними правонарушителями, не достигшими возраста уголовной ответственности. В качестве потерпевших бывают и дети и взрослые.

Программы восстановительного правосудия становятся не только формой реагирования на совершенные правонарушения, но и используются в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. В рамках движения за восстановительное правосудие в России с 2002 г. формируется практика *школьных служб примирения*²¹, где проводятся медиации по школьным конфликтам, а качестве медиаторов выступают сами дети под руководством взрослого куратора.

Анализ программ, проведенных в школьных службах примирения, показывает, что часть конфликтов, попавших в эти службы, в принципе имели уголовно-правовую перспективу (кражи, драки с нанесением телесных повреждений, грабеж), однако были разрешены с помощью медиации. В результате все участники приходили к удовлетворяющим их результатам, так что родители пострадавших ребят в полицию не обращались. Подобные деяния нередко бывают проявлением детской шалости, глупости, низкой правовой культуры, а вовсе не «криминальной испорченности». Безусловно, они требуют реагирования, но уголовное преследование является во многих случаях – даже если подросток достиг возраста уголовной ответственности – чрезмерным ответом. Как отмечают директора школ, педагоги, школьные психологи, которые изнутри знают о программах примирения, воспитательный эффект их многократно превышает результативность карательных практик, где обвиняемый вынужден защищаться и оправдываться, а родители тратят большие деньги на его юридическую защиту. Однако не все разделяют энтузиазм относительно примирительных процедур в школах. Деятельность школьных служб примирения вызывает критику со стороны тех, кто ориентирован на «борьбу» с детской преступностью, поскольку практика примирения служит «укрывательству» преступлений.

В последние годы Общественный центр «Судебно-правовая реформа» собирает данные о программах восстановительного правосудия по территориям, которые входят в ареал Всероссийской ассоциации восстановительной медиации²². Данные собираются по отдельности по территориальным и школьным службам примирения (для примера обобщенные данные за 2011 г. представлены в табл. 6). Программы примирения по уголовным и общественно опасным деяниям несовершеннолетних проводятся только территориальными службами.

Программы восстановительной медиации с участием несовершеннолетних (2011 г.)

Таблица 6

Обобщенные показатели	Территориальные службы примирения	Школьные службы примирения
Количество территорий	8	15
Число служб на территории	61	615
Количество начатых программ	1276	2416
Количество завершенных	858 (67%)	2221 (92%)

²¹ Коновалов А.Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / под ред. Л.М. Карнозовой. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2012.

²² Данные мониторинга см.: Вестник восстановительной юстиции. Вып. 7. М., 2010. С. 101-103; Вып. 8. М., 2011. С. 133-139; Вып. 9. М., 2012. С. 108-119; Вып. 10. С. 136-152. // www.sprc.ru

программ		
Количество участников*	3000 показатель)	(примерный) 4510

В представленной таблице в число участников программ (*) входят правонарушители, жертвы, родители, учителя и другие участники.

Что касается территориальных служб примирения, там проводятся медиации и по более широкому кругу конфликтов с участием детей – в частности семейные или сложные школьные конфликты. Согласно данным мониторинга за 2011 г., где в общем количестве программ, проведенных в территориальных службах, выделена медиация именно по правонарушениям (VOM), количество начатых программ этой категории - 1049, завершённых – 648, что составляет 62 % от начатых. Основная причина такого расхождения – отказ жертв от участия в программе; в сопоставлении с зарубежными данными, где фиксируется низкий процент участия жертв, это неплохой показатель.

В целом происходит некоторое расширение практики восстановительного правосудия, однако пока нельзя сказать о стабильности этого процесса. Сравнительные данные мониторинга за последние четыре года показывают противоречивые тенденции: на каких-то территориях число программ растет по сравнению с предыдущими годами, а где-то программы сворачиваются. Последнее объясняется отсутствием форм институционального закрепления подобной практики. С уходом конкретных руководителей в отсутствие четких административных и правовых форм закрепления применение восстановительных программ порой прекращается. Кроме того, в последние годы происходят серьезные реорганизации сферы образования и социальной защиты, и при реорганизациях бывает довольно сложно с *экономической точки зрения* обосновать важность деятельности подобных служб. Но с другой стороны, примирительные программы по правонарушениям несовершеннолетних практикуются и в других регионах, которые пока не входят в систему сбора информации Ассоциации восстановительной медиации.

В настоящее время появились условия для более интенсивного разворачивания восстановительного подхода в работе с несовершеннолетними благодаря тому, что соответствующие пункты вошли в Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017 годы, принятую Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. *Восстановительный подход* в данном документе рассматривается как *приоритетный* в работе с правонарушениями несовершеннолетних в рамках задачи создания правосудия, дружественного ребенку, и в области реагирования на школьные конфликты. Но мы видим трудности в том, что саму Стратегию нельзя рассматривать как основанную на некоем едином подходе, и запланированные направления работ могут оказаться в противоречии друг с другом. Еще одна опасность состоит в том, что спущенные сверху директивы о создании служб примирения могут привести к формализации и выхолащиванию ценностных и содержательных основ подхода. Во всяком случае новые возможности оказываются одновременно и вызовом для российского сообщества восстановительных практик.

Политика и «лингвистика»

В этой части мы снова коснемся вопроса о терминологии, с которого мы начали данный доклад.

В течение 2000-х годов в России активно обсуждалась возможность принятия Закона о ювенальной юстиции (в парламент были представлены законопроекты). Нашлось много аргументов против создания автономной системы юстиции для несовершеннолетних, и закон не был принят. Так что юристы-легалисты аргументируют невозможность употребления термина «ювенальная юстиция», поскольку его нет в отечественном законодательстве.

Но есть еще одно обстоятельство, препятствующее использованию этого термина. Когда мы говорим о важности участия гражданского общества в решении вопросов общественной жизни, не надо строить иллюзий, будто в обществе существует базовый ценностной консенсус. Так в последние несколько лет в России развернулось движение «против ювенальной юстиции». Это определенная часть родительского сообщества и авторитетных представителей церкви. В основе движения - протест против государственного вмешательства в жизнь семьи и изъятия детей из семей. Такая система вмешательства и изъятия (которая существует в лице органов опеки и действует *без* всякой «ювенальной юстиции») названа «ювенальной юстицией». Движение набирает обороты, усиливается идеологически, подогревается информацией об изъятиях детей у российских семей за рубежом и получило большой общественный и политический резонанс. В конце концов, термин «ювенальная юстиция» стал негативным брендом. И под натиском этого движения в ряде территорий властями были блокированы начинания, направленные на введение в практику элементов ювенальной юстиции в работе с юными правонарушителями, о которых мы говорили выше. Суть работы иная, нежели та, против которой направлен протест, но фактически мишенью критики стало слово.

И понадобился *термин-заместитель* – «ювенальные технологии». Сегодня этот термин используется, чтобы не употреблять «ювенальную юстицию», но, тем не менее, как-то называть то, что делается в ходе складывания новых способов обращения с детьми-правонарушителями. Так что сегодня «ювенальными технологиями» обозначается работа с несовершеннолетними и их семьями, которая в странах, где дела о деяниях несовершеннолетних, нарушающих закон, осуществляется в системе ювенальной юстиции. Точнее, термином обозначаются российские *начинания* в этой области. А закон о «ювенальной юстиции» теперь даже не стоит в повестке дня.

Выводы и сдержанно оптимистический взгляд в будущее

При всех сложностях на сегодняшний день можно зафиксировать очевидный прогресс в становлении детского правосудия в части реагирования на преступления несовершеннолетних. Хотя производство по таким делам входит составной частью в общее уголовное правосудие, его целевые ориентиры все более сдвигаются в направлении к *воспитательному* и *ресоциализирующему правосудию*. В 2010 г. согласно информации, собранной специальной рабочей группой при Совете судей РФ, ювенальные технологии в сфере правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних применялись в судах 52-х субъектов Российской Федерации²³. В настоящее время это поле расширяется, к этому процессу присоединяются другие территории.

О таких сдвигах свидетельствует и статистика судебных решений.

Сопоставление карательных и некарательных мер²⁴

Таблица 7

Показатели	2003	2010	2011	2012
Число несовершеннолетних, чьи дела рассмотрены судами по существу (лиц)	123696	73605	64309	57182
Из них:				

²³ <http://www.vsrfr.ru>

²⁴ Расчеты произведены на основании статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судебных решениях, вынесенных в отношении несовершеннолетних.

Осуждено (%)	78	64%	60,7 %	57,8%
Прекращено за примирением, с применением воспитательных мер и др. (%)	20.5	34%	37,7%	40,5%
В т.ч. принуд. меры воспитательного воздействия (доля от всех, чьи дела рассмотрены - %)	2,6	5,4 %	5,9%	6%

Как видно из таблицы в последние годы уголовная политика в отношении несовершеннолетних имеет тенденцию к снижению карательных санкций: около 40 % несовершеннолетних обвиняемых освобождается от уголовной ответственности, а наказание в более чем в 80 % не связано с изоляцией от общества (см. табл. 3). Проблема связана с бедностью воспитательных мер – в том числе и в закрытых учреждениях. Т.е. на сегодняшний день можно зафиксировать готовность судебной системы к формированию новой юстиции (подтверждением тому служат и наши непосредственные обсуждения с судьями), но недостаточную подготовленность гуманитарно-педагогического сегмента. Ювенальная юстиция – это ведь не только правовой институт. Его правовая форма предполагает развитое гуманитарное содержание, наполняющее эту форму. А кроме того и организационные условия, обеспечивающие практики ресоциализации. Хотя здесь условия очень разнятся по регионам. К примеру, хотя в целом фиксируется рост использования такого наказания как обязательные работы (весьма полезного с воспитательной точки зрения), в Москве (да и в ряде других мест) не создано никакой инфраструктуры для его фактического применения. Иногда назначается такое наказание как «исправительные работы условно», что остроумно как юридическое решение задачи, но бессмысленно с воспитательной точки зрения. А мера, которая больше всего применяется, - условное лишение свободы, в большинстве своем не сопровождается воспитательными санкциями, служба пробации отсутствует. Так что правомерна критика и прогнозы, что отсутствие механизмов ответственности за правонарушения приведет к росту детской преступности. Отсюда факт, что растет число повторных преступлений, приводит некоторых «борцов с преступностью» к идее снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет. Это вместо того, чтобы интенсифицировать педагогические усилия и организационное обустройство для более широкого использования воспитательных и ресоциализирующих мер.

Официальное закрепление тенденция совершенствования детского правосудия получила в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»²⁵. Здесь обобщен и легитимирован опыт судов по формированию моделей использования новых «ювенальных технологий». Если предельно коротко выразить основополагающие содержательные ориентиры изменений в деятельности судов, зафиксированные в этом постановлении, их можно сформулировать следующим образом:

- специализация судей;
- минимизация карательного начала;
- придание правосудию воспитательного и ресоциализирующего характера;

²⁵ <http://www.vsrif.ru>

- использование новых подходов к реагированию на преступления, совершенные несовершеннолетними, кооперация суда с новым кругом специалистов (педагогов, психологов, медиаторов) и организаций.

Все остальное – расшифровка этих положений.

По содержательным характеристикам можно выделить два направления в формирующихся моделях ювенальной юстиции – *реабилитационную* и *восстановительную*. В первом типе (лидером является Ростовская область) акцент ставится на деятельности социального работника (или помощника судьи, наделенного этими функциями) и связь с различными службами, обеспечивающими ресоциализацию ребенка-правонарушителя²⁶. Здесь специально не выделяется работа по организации VOM как важнейшего элемента ювенальной юстиции. В такой модели если и происходят примирительные встречи жертвы и правонарушителя, то эта работа во многом оказывается факультативной.

Второй тип модели - восстановительная ювенальная юстиция - ориентирован на отработку связки программ восстановительного правосудия, социальной работы и реабилитационных программ. Сегодня в России есть регион, который полностью перешел на использование восстановительных программ в работе с несовершеннолетними – как правонарушителями, так и более широкой категории детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, - это Пермский край²⁷.

В идеологии многих сторонников ювенальной юстиции последняя отождествляется со специализированным детским судом. Однако (формальное) создание таких судов - не единственный путь институционализации этой сферы. И в международных рекомендациях под детской юстицией понимается не только система судов, но более широкая система, которая принимает во внимание контекст семьи, школы, места проживания и контактов в среде сверстников, в котором совершаются правонарушения (ч. II п. 2 Рекомендации Rec (2003) 20 Комитета министров Совета Европы Государствам-членам касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних).

В России накоплен большой массив нормативного материала, касающегося обращения с несовершеннолетними, разбросанный в разных законах и иных нормативных актах. Органы и учреждения работают разрозненно вне единой системы и подхода. Сама по себе кодификация нормативного материала, соответствующего международным стандартам, и создание базовых организационных условий для его реализации может стать важнейшим шагом по созданию правосудия, дружественного ребенку, и более широкой гармоничной системы адекватного реагирования и профилактики правонарушений несовершеннолетних.

---

²⁶ См сайт Ростовского областного суда: http://www.rostobsud.ru/to_3524582

²⁷ См. сайт Пермского областного суда: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=23